

Бирюкова Регина Альбертовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы отбывания уголовного наказания осужденными
женщинами в колониях общего режима**

Аннотация. В данной статье автор осветил проблемы условий и порядка отбывания уголовного наказания осужденными женщинами в колониях общего режима. В тексте статьи поднимаются весьма актуальные проблемы, касающиеся определения вида исправительного учреждения, в которое направляется осужденная женщина для дальнейшего отбывания уголовного наказания, а также проблемы отбывания наказания осужденными женщинами, которые имеют детей в возрасте до 3-х лет.

Ключевые слова: осужденные женщины, колония общего режима, исправительное учреждение, условия, порядок отбывания наказания.

Преступления, совершаемые женщинами, в последние годы привлекают все большее внимание ученых, практических работников и широкой общественности.

Осуществленное исследование показало, что для осужденных женщин законодатель декларирует только два вида исправительных колоний – общего режима и колонии-поселения. Вопросам организации отбывания наказания осужденными женского пола следует уделить, как представляется, больше внимания ввиду наличия ряда весьма остро стоящих проблем в данной области.

Так, одним из видов преступности является преступность с женским лицом, занимающая в сегодняшнем негативном сообществе все более фундаментальные позиции [2, с. 5]. Согласно статистическим данным на 2020

год в Российской Федерации в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится 47502 женщины, в том числе 38303 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 9199 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях [4].

Отметим, что в последние годы наблюдается тенденция, согласно которой суды стараются назначать женщинам наказания, не связанные с изоляцией от общества. Также, исходя из анализа судебной практики, отмечается, что судам все чаще избирается отсрочка от отбывания наказания. Данное обстоятельство обуславливается тем, что женщины в разы хуже переносят изоляцию от своего ближайшего окружения – семьи. Долгосрочное пребывание в местах, предназначенных для лишения их свободы, как правило, максимально способствует их полной социально-психологической дезадаптации [1, с. 19]. Тот факт, что суды в возможных случаях стараются не лишать женщину свободы, демонстрирует на сегодняшний день уменьшение количества женщин, осужденных к лишению свободы. Так, за 2020 год по статистическим данным ФСИН России освобождено из исправительных учреждений порядка 1600 женщин [6]. Такие показатели способствовали сокращению численности соответствующего контингента на 3,8% [6].

Как показывают исследования, проведенные различными правоведами и специалистами в области уголовно-исполнительной доктрины, большая часть осужденных к лишению свободы женщин – это лица в возрастной категории от 26 до 35 лет (43,7%), от 36 до 45 лет (25,5%), от 46 до 55 лет – 22,6% и женщины пенсионного возраста и старше – 5,1% [3, с. 151]. В исправительных колониях для женщин, ранее отбывавших лишение свободы криминальная активность находится в возрасте 26–45 лет и составляет 2/3 от общего количества респондентов. Представленные показатели не могут не вызывать серьезных опасений, ведь изоляция данных женщин от общества в указанных возрастной период может оказать крайне пагубное влияние на формирование

их законопослушной формы поведения и будущей социальной адаптации на свободе.

Итак, одной из проблем, которой следует уделить пристальное внимание, является непосредственно определение вида исправительного учреждения, в которое направляется осужденная женщина для дальнейшего отбывания уголовного наказания.

Обратившись к анализу ст. 73 УИК России, можно увидеть, что законодатель определяет следующее правовое положение, согласно которому женщины, которые были осуждены к лишению свободы должны отбывать свое наказание в ближайшем регионе, в котором непосредственно находятся соответствующие исправительные учреждения для их размещения. И как уже отмечалось немного ранее, такие исправительные учреждения – это колонии общего режима. Подчеркнем, что женщины и мужчины содержатся отдельно. Однако таких пенитенциарных учреждений по России не много, что способствует тому, что нарушается требование о раздельном содержании различных категорий осужденных женщин, в данном случае, с различной категорией рецидива. Ведь, как уже было установлено, в одной исправительной колонии общего режима могут содержаться женщины, совершившие тяжкие и даже особо тяжкие преступные деяния, в том числе и совершившие преступления повторно [7, с. 185].

Достаточно часто женщины, которые были осуждены к лишению свободы, пребывают в исправительные колонии беременными или с детьми в возрасте до 3-х лет. Такие лица, разумеется, не могут поступать в любое исправительное учреждение, они могут быть исключительно там, где присутствуют дома матери и ребенка. Таких колоний не много: по Российской Федерации по состоянию на 2020 год это 13 домов ребенка, в которых проживает 435 детей. Ну и конечно на практике происходит так, что в стенах одной исправительной колонии лишение свободы отбывают осужденные женщины, которые совершили преступные деяния впервые, так и те, что уже совершали ранее преступления.

Такая ситуация наблюдается в частности в Республике Мордовия, где дом матери и ребенка расположен на территории Федерального казенного учреждения Исправительной колонии № 2. В границах данного исправительного учреждения отбывают наказание те нарушительницы уголовного закона, которые совершили преступления не впервые, а два и более раз, то есть рецидивистки. Обусловлено данное обстоятельство тем, что на территории Республики Мордовия функционируют еще две исправительные колонии – это ФКУ ИК-14 и ФКУ ИК-13. Однако в данных колониях нет необходимых условий для отбытия срока осужденными женщинами с детьми, впервые осужденными к лишению свободы. В связи с чем, их вынуждены отправлять для дальнейшего отбытия уголовного наказания в ФКУ ИК-2.

Разумеется, что тесное соседство тех женщин, которые впервые в своей жизни совершили противоправные деяния, и тех, что уже достаточно уверенно стоят на преступном пути, не может оказывать положительно-воспитательного эффекта. Женщины-рецидивистки уже в некотором роде пропитаны тюремной субкультурой. В связи с чем, не могут стать положительным примером для вступивших на этот путь впервые. В таком тесном контакте пагубное воздействие не исключено.

Представленная проблема логично предполагает и пути ее решения. Сразу оговоримся, что ввиду высокой финансовой затратности, скорее всего, организовать строительство изолированных учреждений соответствующей направленности, будет крайне проблематично. Более реалистичнее, как думается, на территории колоний общего режима, где размещается дом матери и ребенка, оборудовать изолированные участки для осужденных женщин в зависимости от наличия (отсутствия) рецидива преступлений. Конечно при таком размещении осужденных женщин все же присутствует шанс их взаимодействия, но все же он в разы минимизируется.

Еще один проблемный аспект, касающийся отбывания наказания осужденными к лишению свободы женщинами, заключается в следующем. Так, согласно ст. 100 УИК РФ с согласия осужденных женщин их дети могут быть

переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо по достижении детьми трехлетнего возраста направлены в соответствующие детские учреждения. Однако в случае отсутствия близких родственников такие дети передаются на воспитание до окончания срока отбытия женщиной наказания – в детские дома/приюты. Колоссальный стресс появляется как у детей, так и их мам, то есть осужденных женщин. Многие осужденные женщины начинают употреблять запрещенные вещества (алкоголь, наркотики) [5, с. 130].

Думается, что было бы весьма целесообразно нормативно закрепить и реализовывать на практике для обозначенной категории осужденных женщин разрешить проживать с их детьми, достигшими возраста 3-х лет, за территорией исправительного учреждения, но строго в пределах муниципального образования, где данное учреждение расположено. Разумеется, что такой порядок проживания должен быть четко регламентирован и следовать определенным условиям.

Такие предложения целесообразно закрепить и на законодательном уровне, внося ряд соответствующих дополнений и изменений в рамки ст. 100 УИК России, регламентирующей особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей.

Считаем необходимым дополнить названную норму частью 5 следующего содержания и в следующей редакции: «Женщинам, осужденным к лишению свободы и отбывающим наказание в исправительной колонии общего режима, которые воспитывают ребенка, достигшего возраста трех лет, по постановлению начальника колонии общего режима может быть предоставлено право проживания с таким ребенком на арендованной или собственной жилой площади, которая находится в пределах колонии общего режима или муниципального образования, на территории которого расположена колония общего режима при соблюдении следующих условий:

– осужденные женщины обязаны продолжить работу на производстве в учреждении, в котором отбывают наказание;

– жилые помещения, предназначенные для проживания в них осужденных женщин с детьми, достигшими трехлетнего возраста, должны контролироваться администрацией исправительного учреждения путем их регулярного посещения».

Таким образом, эффективное и успешное воплощение на практике высказанных предложений с целью разрешения приведенных проблем, которые действительно очень остро стоят на сегодняшний день, в частности при исполнении и отбывании наказания в исправительных колониях общего режима осужденными женщинами, будет способствовать модернизации мест лишения свободы, установлению в них благоприятного психологического климата, улучшению качества жизни осужденных женщин, и как следствие, исправлению и успешной ресоциализации осужденных женщин.

Литература

1. Кряжева С.Г. Стратегии преодолевающего поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных женского пола, имеющих разный уровень суицидального риска // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 3 (190).

2. Лавриненко А.А. Преступность с женским лицом: печальная статистика или закономерности развития? // Общество и право. 2008. № 3.

3. Лелик Н.Б. Социально-демографическая характеристика женщин, осужденных к лишению свободы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право» / Под общей редакцией В.А. Уткина. В 2 ч. Томск, 2018.

4. Статистическая информация ФСИН России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fsin.su/statistics> (дата обращения: 23.12.2020).

5. Полякова В.О., Осокин Р.Б. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц

женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3.

6. Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fsin.gov.ru> (дата обращения: 23.12.2020).

7. Шеина Е.В., Шлепанов Д.В. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных женщин и пути их решения: Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием «Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе». В 3 ч. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020.

© Бюллетень магистранта 2021 год №1